

ИЗБРАННИЦА
ТЕНЕЙ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ИГРА ТЬМЫ»:

Избранница теней

Продолжение следует...

МЭРИ СЭЙБЛ

ИЗБРАННИЦА ТЕНЕЙ

Freedom

Москва

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С97

Иллюстрация на обложке МВ

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Иллюстрации на форзацах *Екатерины Сводиной*

Художественное оформление *Натальи Кузнецовой*

Сэйбл, Мэри.

С97 Избранница теней / Мэри Сэйбл. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Young Adult. Игра тьмы).

ISBN 978-5-04-199519-5

Владыка мертв. Но магия не утрачена..

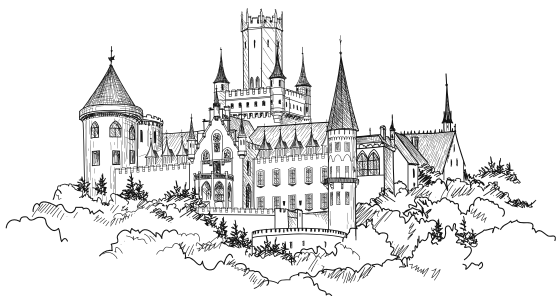
Визийя, так их прозвали. Эти существа жаждали уничтожить весь людской род. Но владыка Горбен мертв, и магия визийя исчезла навсегда. Теперь, несмотря на бессмертие, они больше не угрожают миру. Когда-то провидицы могли читать время, но теперь и этот дар утрачен.

Спустя восемьсот лет королевствам Элрогу и Медеусу выпадает шанс на перемирие. У одного из королевей есть сын Эрик, у другого — дочь Джоан. Их помолвка может помочь навеки скрепить союз. Однако маленькая Джоан исчезает в лесу, где ее под свое покровительство берет королева племени ксанфат, амазонка Арда. Шестнадцать лет принцессу воспитывают воином, пока она не сбегает. Тогда-то ее и встретит Гаррет. Потомок ванпулов, бессмертных, способных воскресить магию визийя. Именно он заподозрит, что Джоан вовсе не та, кем считала себя с детства..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мэри Сэйбл, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199519-5

Пролог

Восемьсот лет назад

Свет от горящего факела проникал в темный коридор тюрьмы королевства Элрога. Все камеры были пусты. Вдоль них поспешно шагал новый король Медеуса в сопровождении младшего брата. На них сияли вражеские доспехи: им нужно было остаться незамеченными среди врагов, и поэтому пришлось пойти на этот маскарад, чтобы добраться до того, кого они искали.

— Надеюсь, он здесь. Мы должны его вызволить, — сказал младший брат.

— Если еще не поздно, Ахафир, — холодно ответил второй. Старший сын покойного короля Медеуса, Талай Фриель, был похож на своего отца. Ему исполнилось всего семнадцать, но он выглядел гораздо старше своих лет. К сожалению, после смерти отца именно ему было предназначено взойти на трон, а значит, жестокие времена не закончились. Кроме Ахафира у него было еще три брата и две сестры. Самой младшей из них только исполнилось три года. Талая боялись все.

Неуравновешенность и жестокость прививались ему отцом с самого рождения. И многие не догадывались, на какие изощренные пытки над людьми он способен ради достижения своих целей.

Когда братья дошли до конца коридора, из последней камеры раздался писк ослепленных факелом крыс, что копошились вокруг тела. Твари испугались яркого огня и разбежались в разные стороны.

Ахафир прикрыл рот рукой, ошеломленный увиденным.

На полу, скрючившись, лежал некогда могучий воин и король Элрога, за которым в свое время шел весь народ. Теперь, по иронии судьбы, он стал первым заключенным тюрьмы, которую сам же и приказал построить в скале для покойного отца Талая. Тело мужчины больше напоминало скелет, обтянутый кожей, а язвы от укусов крыс гнили, распространяя вокруг смердящую вонь.

— Он мертв, Талай? — спросил Ахафир.

Проигнорировав вопрос, Талай присел на корточки, чтобы получше разглядеть лицо заключенного. От яркого света тот внезапно распахнул глаза и чаще задышал, но остальные части его тела оставались неподвижны.

— Горбен, как нам освободить тебя? — спросил Талай стальным тоном.

Вместо ответа из горла мужчины вырвался хрип.

— Нам нужен ключ, Горбен Фонтегорн. Скажи, где он, и мы вызволим тебя отсюда. Твое исчезновение привело к тому, что начали гибнуть целые народы. И твой, и наш, — протянул Ахафир.

Талай открыл бурдюк с водой, просунул руку между прутьями решетки и дотянулся до рта заключенного.

Избранница теней

Тот жадно заглывал воду, и в его глазах будто бы снова появился блеск.

— Смотри, Горбен, совсем недавно ты со своими дружками мечтал лишь о том, как уничтожить нас всех. Всех людей без исключения. А теперь *ты* умираешь здесь, в собственном замке, запертый в построенной тобою тюрьме. Никто ведь даже не знает, что ты тут. Король Элрога утратил свою мощь и покинет этот мир как ничтожество.

Ахафир толкнул старшего брата, чтобы тот замолчал.

— Я умираю только ради вас, — прохрипел Горбен.

— Великая жертва, — спокойно произнес Талай. — Эти прутья даже тараном не пробить, твое же колдовство держит тебя в клетке. Ты знаешь, где ключ? Где эти твари, что украли его?

— Уничтожьте все знания обо мне. Уничтожьте! Люди должны забыть, что Владыка существовал, — хрипло сказал Горбен, но его голос уже казался потусторонним.

— Мы не оставим тебя здесь, а похороним как короля.

— Ключ у одного из них. Они хотят, чтобы я остался в своей тюрьме навечно. — Даже в таком тяжелом состоянии в его голосе слышалась ирония. Горбен буквально выдавливал из себя каждое слово. — Из-за меня они лишились дара времени и еще теперь не могут околдовывать людей глазами и влиять на сознание. Но помните: этих существ по-прежнему нельзя убивать. Они завладеют разумом любого, кто попробует отнять у них жизнь, и будут управлять его телом, ведь их душам всегда нужно пристанище. Вся

МЭРИ СЭЙБЛ

магия на этом континенте умерла вместе с моей силой Владыки, но они — бессмертны и дождутся моего возвращения из мертвых.

— Ты умираешь. Потеряв мощь Владыки, ты лишился и бессмертия. Как же ты сможешь вернуться без магии?

— Ванпулы. Они не должны попасть на этот континент. Только проводники, живущие за нескончаемым океаном, способны вернуть меня.

Талай и Ахафир переглянулись. Даже в полной тишине им приходилось прислушиваться к каждому слову, шорохом скользящему по мрачной темнице. Слово «ванпулы» прозвучало четко и ясно, но братья не догадывались, что это за существа, и даже не могли их представить. Они боялись других созданий — тех, что заточили Горбена в тюрьму и сбежали, прихватив с собой ключ.

Визийя. Так их прозвали. Три существа, которые желали уничтожить весь людской род из-за пророчества. Без Владыки они утратили свое могущество, а их магия пропала. Они больше не угрожали человечеству, хоть и считались все еще бессмертными. Но с возвращением магии к ним вернется сила. Во времена Владыки только они были наделены способностью читать время, а теперь и этот дар был утрачен. Без визийя никто не сможет заглянуть в прошлое, настоящее и будущее.

— Так что же нам делать? — спросил Ахафир.

— Уничтожьте книги. Все знания обо мне, Владыке и визийя. Всю историю, что была написана до вас. Теперь вы — начало жизни, правление Медеусом начнется с вас. Это касается и других королевств.

Избранница теней

— А твой племянник? Захочет ли он перемирия с королевством моей семьи? — мрачно спросил Талай. — Трон Элрога ведь перейдет к нему. А нас подозревают в твоей пропаже.

— Книги... уничтожьте все книги. Начните историю заново, — голосом, больше похожим на скрип, произнес Горбен. — Никому не говорите, где остался мой труп.

Больше он говорить не мог — испустил дух. Некогда могучий король, обладавший невиданной силой, умер в жесточайших муках.

— Его уже не спасти, Ахафир, — сказал Талай.

— И что нам теперь делать? — спросил тот, увидев, что губы заключенного уже не шевелятся, а веки опустились навсегда.

— Пойдем отсюда. Нужно найти беглецов, которые предали его.

— Какой в этом смысл? Ты же помнишь, что визийя нельзя убивать. Да, без Владыки они лишились своих сил, но они легко подчинят твой разум и завладеют телом. Нам не нужны их смерти — душа только перейдет с одного тела к другому. Они не представляют угрозы, если просто оставить их в покое, Талай.

— У одного из них ключ. Мы должны похоронить короля с достоинством, — огрызнулся Талай, указывая на мертвеца.

— Ты слышал, что он сказал? Наша главная цель — переписать историю! Уничтожить все книги, заставить людей забыть. Забыть о предателях-визийя, о Владыке, о том, что король Горбен объединил свою душу с магией, которая стала проклятием. Никогда не забуду су-

щество, в которое он мог перевоплощаться — настаивал Ахафир.

— Ты тоже забываешь, что существуют и другие. Ванпулы, о которых нам ничего не известно. Они могут приплыть сюда и вернуть его! Я никогда не слышал об этих проводниках, и мы понятия не имеем, с чем можем столкнуться.

— Никто не пересекал океан, кроме Владьки. Горбен создал их на других землях, там они и останутся.

— Но визия! Они не позволят забыть историю, — невозмутимо парировал Талай.

— Они не посмеют вылезти из своих укрытий. Утратив силу, они затаятся, а мы должны предотвратить возвращение магии. — Сказав это, Ахафир и сам пришел в замешательство. — Сейчас война, Талай, как мы можем уничтожить книги? В этом городе самая большая библиотека на всем континенте.

Талай задумался на краткий миг.

— Значит, мы должны объединиться с будущим королем Элрога, Гофаром.

— Он даже не знает, что его дядя здесь — заперт в собственной тюрьме. Ни один ключ, кроме краденого, не откроет эту решетку. Никто так и не похоронит короля.

— Мы своего отца тоже не похоронили. Лишь пепел, оставшийся от него. Если ты не забыл, он сгорел заживо от огня Горбена. Но с ним покончено, выбор короля спас нас от уничтожения.

Ахафир все помнил.

— Нужно сжечь книги. Мы должны закончить войну, Талай, иначе жертва Горбена была напрасна.

Избранница теней

— Придет время, и я отомщу Фонтегорнам за смерть нашего отца и убью Гофара. Но сейчас мы не справимся без его помощи.

— Ты не можешь его убить. Не становись таким же жестоким, как отец! — вскрикнул Ахафир, но Талай только гневно сверкнул черными глазами.

— Идем! Гофар в замке. Мы должны остановить его, пока он не вышел на поле битвы против наших солдат.

Периметр замка патрулировала стража Элрога, но Ахафир и Талай, прикрыв лица шлемами, смогли слиться с ней. Они держали путь к покоям нового короля. Ахафир не хотел никого убивать, но знал, что Талай ни перед чем не остановится.

Комнату Гофара охраняли два сонных охранника. Однако, выдав себя за сменщиков караула, братья не смогли ослабить бдительность стражи.

— Вы еще кто... — Не успел солдат договорить, как Талай мгновенно отреагировал. Он оттолкнул Ахафира назад, прикрыв рукавом нос и рот, а потом пустил в лицо стражникам летучий порошок. Двое мужчин сползли по стене и уже не могли защитить покои Гофара.

— Что это было? — тихо поинтересовался Ахафир.

— Порошок отца. Помогает избежать лишнего шума. Они проснутся через несколько часов. Не убивать же, пока мы так нуждаемся в мире.

Талай достал отмычку и вставил в замок, стараясь действовать осторожно. Наконец дверь поддалась.

Благо замки на дверях были не такими, как на решетках в тюрьме. Когда они проникли внутрь, огонь факела осветил помещение: ничего не подозревающий Гофар мирно спал, но не один. На кровати обнаружили его жена и мальчик лет восьми — сын.

— Я и забыл, что короли и принцы в Элроге делят покои с женами, — с удивлением отметил Талай.

Потревоженный голосом, прозвучавшим достаточно громко в тишине комнаты, Гофар открыл глаза и уставился на двух солдат, которые уже сняли шлемы. Его жена тоже проснулась и хотела было закричать, но он положил руку ей на плечо, успокаивая и показывая, что все в порядке.

— Не подобает королю так поступать, Талай Фриель. Ты слишком юн, чтобы брать на себя столь подлую ответственность. Понимаешь, что еще больше очернишь репутацию своей семьи? Хочешь вырезать нас прямо в постели? Даже женщину и ребенка?

— Видел твоего дядю, Гофар. Теперь ты станешь королем, как и я. Но перед своей смертью Горбен дал наказ. Ты выполнишь его вместе со мной, иначе мне придется уничтожить весь род Фонтегорн.

— Какое тебе дело до приказа моего дяди? Ты славишься безжалостностью, как и твой отец, и убьешь меня, как только представится возможность.

— Неужели? Для чего тогда я распинаюсь здесь, в твоих покоях, и рискую жизнью, находясь в этом замке?

Гофар немного помедлил и спросил:

— Где и как умер мой дядя?

Талай призадумался над его словами, надменно улыбаясь. Гофар был прав: он и правда был жесток, но сейчас это не имело значения.

Избранница теней

— Вряд ли ты поверишь мне, но я хотел спасти Горбена. Оказалось уже слишком поздно. Теперь мы все должны забыть, что он когда-либо существовал. Сохрани жизнь своему мальчишке. Обеспечь ему мирное правление в будущем, — проговорил Талай, ехидно глядя на ребенка.

— Что я должен делать?

— Уничтожь книги о прошлом. Напиши историю своей семьи по-новому. Ты будешь первым из рода Фонтегорн. История нашей фамилии тоже начнется сначала, как и у всех королевств на континенте. Магия не будет упомянута ни в одной книге.

— Значит, вы хотите, чтобы мы забыли все злодеяния короля Тахора? Просто вычеркнули Горбена и его мертвую дочь?

— Они мертвы, Гофар. Визийя предали вас. У Фонтегорнов больше нет ни магии, ни власти над людьми. Мы поможем тебе избавиться от истории. Люди должны забыть о Владыке, и тогда визийя никогда не вернуться. Так перед смертью повелел сам Горбен.

Гофар понимал, о чем говорит Талай. Посмотрев на сына, который тер глаза оттого, что его разбудили среди ночи, он осознал: ему придется исполнить последнюю волю покойного короля и взять на себя бремя правления.

— Хорошо. Мы вместе уничтожим историю, но поклянись, что никогда не тронешь моего сына. — Гофар смотрел Талаю прямо в черные, как беспросветный мрак, глаза.

— Клянусь всеми Богами.

— Вас не тронут в моем замке, пока мы не исполним последний наказ Горбена. После этого вы никогда

МЭРИ СЭЙБЛ

больше не ступите на эти земли и не будете претендовать на престол Элрога. Никогда не попытаетесь снова присвоить себе наши земли.

Талай презрительно посмотрел на него и согласно кивнул.

Удовлетворившись обещанием, Гофар уже хотел выпроводить незваных гостей из комнаты, но остановился при виде стоящего возле стола Ахафира.

— Книги есть не только в библиотеке, здесь их тоже полно. — Ахафир указал на стол.

— Завтра с утра мы начнем перебирать все книги в городе. Как закончим здесь и в Медеусе, доберемся и до остальных трех королевств. Даже в Священной долине придется уничтожить рукописи с историей.

— Мало уничтожить книги. Надо заставить людей замолчать об этом навек, — настаивал Ахафир.

— Пусть каждый, кто произнесет «Владыка» или «магия», будет казнен. От страха люди будут вынуждены забыть о том, что когда-то происходило на этой земле вплоть до сегодняшнего дня. — Талай говорил об этом с удовольствием.

Ахафир встревожился из-за того, с каким предвкушением брат рассуждает об убийствах, но не мог не признать его правоту: только страх искоренит память о прошлом.

Гофар провел братьев в свободную комнату, а по возвращении судорожно начал копаться на столе.

— Что ты делаешь? — спросила его жена, потрясенная случившимся.

— Я не позволю уничтожить эту книгу! Мы просто хорошо ее спрячем. — Гофар выглядел возбужденным.

Избранница теней

— Горбен приказал искоренить историю, а ты собираешься оставить главное доказательство его существования? — прошептала она, боясь, что разбудит сына, который уже заснул.

— Ее никто не найдет. Когда все закончится, я спрячу ее внутри библиотеки. Похороню за тяжелыми плитами в стенах.

Наконец он нашел то, что искал. Книга сильно отличалась от других. Переплет был выполнен из чешуи гигантской ящерицы: одной желто-изумрудной чешуйки хватало, чтобы покрыть всю книгу. Открыв ее, Гофар словно оцепенел.

— Очнись, Гофар. Убери дневник Горбена, пока они не обнаружили его и не предали огню!

Она захлопнула книгу прямо у него в руках и, взяв платок, завернула ее, а затем спрятала под подушку.

Три года спустя во всех королевствах был уничтожен каждый исторический источник, в котором описывалось правление Фонтегорнов и Фриелей. Короли трех других государств также осуществили последнюю волю короля Горбена и вычеркнули из истории предков ради будущего собственных детей. Все опасались возвращения Владыки и слуг времени, что предали его. Утратив силу управлять разумом людей, визийи исчезли, и благодаря этому появилась надежда на существование человеческого рода.

После того как Талай начал заживо сжигать всех, кто имел неосторожность проговориться о Владыке или о королях, живущих задолго до его отца и Гофара, люди боялись и подумать о том, что магия когда-то